

Куй Линь на мгновение растерялся от неожиданного вопроса Цзя Чжэня, явно не сразу осознав, о чём идёт речь.

Но, заметив пристальный взгляд друга, он неловко отвёл глаза, чувствуя себя неуверенно.

“У меня ничего нет, правда! Ты ведь постоянно со мной, знаешь мой характер”, — пробормотал он, стараясь казаться убедительным.

Цзя Чжэнь, видя, как Куй Линь избегает его взгляда, тяжело вздохнул и всё же попытался его урезонить: “Я видел, как ты смотрел на супруга Шэнь Ляня в тот день”.

Куй Линь замер и резко повернулся к нему.

Цзя Чжэнь лишь сильнее вздохнул, глядя на реакцию друга. Он прекрасно знал, что у того за характер: добропорядочные люди его не интересовали, а симпатии чаще всего вызывали те, кто уже состоял в браке. Раньше подобные увлечения Куй Линя не вызывали особых проблем, поскольку те люди сами соглашались на его ухаживания. Но теперь его внимание переключилось на супруга Шэнь Ляня, и это было уже слишком.

Цзя Чжэнь хоть и не был близко знаком с Шэнь Лянем, но хорошо знал о его репутации. После того как он помог решить два сложных уголовных дела, получив при этом похвалу от уездного судьи, стало ясно, что этот человек непрост.

В тот день, когда они случайно увидели Шэнь Ляня, сопровождающего своего супруга в лавке одежды, Цзя Чжэнь заметил, что взгляд Шэнь Ляня почти не отрывался от спутника. Это лишь подтверждало, насколько тот дорожит своим мужем.

Цзя Чжэнь даже не хотел думать о том, что произойдёт, если Куй Линь действительно попытается вмешаться. Зная характер Шэнь Ляня, он предполагал, что последствия будут серьёзными. Как друг, он не хотел, чтобы Куй Линь попал в такую неприятность.

Но Куй Линь, услышав эти слова, почувствовал себя уязвлённым. Он резко возразил: “Да ничего такого! Хватит, не забивай себе голову!”

Цзя Чжэнь серьёзно посмотрел ему в глаза и более твёрдым тоном сказал: “Шэнь Лянь не из тех, кого можно недооценивать. У него большое будущее. Если ты попробуешь его спровоцировать, ты лишь навредишь себе”.

Куй Линь, будучи человеком вспыльчивым, из уважения к другу сдерживался долго, но терпение кончилось. С раздражением он огрызнулся: “Да что в нём особенного? Жалкий бедняк! В его возрасте он только-только поступил в нормальную академию. Максимум, чего он сможет добиться, — это мелкой должности в уездной управе!”

Цзя Чжэнь хотел продолжить разговор, но Куй Линь больше не стал его слушать. Раздражённо поднявшись, он покинул комнату.

Ученики, сидевшие рядом, с удивлением смотрели ему вслед. Кто-то из них шепнул: “Что с ним случилось? Почему он так разозлился?”

“Не знаю”.

Цзя Чжэнь немного помедлил на месте, но всё же встал, решив пойти посмотреть, что происходит.

Если Куй Линь после того, как успокоится, будет готов выслушать его, он снова попытается его переубедить. Если же нет, ему придётся найти способ, чтобы Куй Линь больше не встречался с красивым мужем Шэнь Ляня.

Цзя Чжэнь задумался, быстро поднялся и направился наружу.

В общественном саду он действительно заметил спину Куй Линя, но что его удивило, так это то, что тот стоял неподвижно, как будто что-то его сильно поразило.

Цзя Чжэнь почувствовал, что что-то не так. Он поспешно подошёл ближе, уже собираясь спросить, что случилось, когда вдруг увидел человека, которого совсем не ожидал встретить здесь.

Цзя Чжэнь остановился, увидев Шэнь Ляня, стоящего недалеко, в компании с учениками из “Тянь” класса. Его лицо на мгновение отразило изумление.

Они, похоже, наслаждались видом в саду и казались спокойными и довольными.

Когда Цзя Чжэнь, всё ещё недоумевающий, почему Шэнь Лянь оказался здесь, наблюдал за ним, оказалось, что те уже закончили осматривать сад и направлялись к ним. Они встретились взглядом.

Му Цин, заметив, что Шэнь Лянь замер, посмотрел на него с любопытством и спросил: “Брат Шэнь, что такое?”

“Да, встретил знакомых”, — ответил Шэнь Лянь, быстро осознав, что Цзя Чжэнь и Куй Линь тоже учатся в этой академии, и он ожидал, что однажды их встретит, но не думал, что так быстро.

После мгновения замешательства он улыбнулся, как всегда, с доброй и вежливой улыбкой.

Му Цин, любящий общение, заметил, что Шэнь Лянь и его знакомые явно узнали друг друга, и обрадовался.

“Это так здорово, первый день, а уже встретил знакомых! Наверное, это судьба! Пойдём поздороваемся?”

Шэнь Лянь слегка кивнул: “Хорошо”.

Цзя Чжэнь, который только что пытался уговаривать Куй Линя не смотреть на мужа Шэнь Ляня, внезапно почувствовал беспокойство, увидев, как они идут к ним. Но постепенно, видя, что они всё ближе, он успокоился.

Когда Шэнь Лянь подошёл к ним, он улыбнулся вежливо и учтиво: “Брат Шэнь”.

“Брат Цзя”, — ответил Шэнь Лянь, кивнув. Затем он посмотрел на Куй Линя, только чуть покачал головой в его сторону, не произнося его имя.

Куй Линь, раздражённый тем, что его уже утомил разговор с Цзя Чжэнем, почувствовал ещё большее негодование, увидев, что Шэнь Лянь, похоже, презирает его. Его голос наполнился сарказмом: “О, как это ты здесь, в нашей академии? Время учёбы, а людям вроде тебя сюда вход запрещён”.

Цзя Чжэнь, услышав такие едкие слова от Куй Линя, почувствовал лёгкое смущение. Он сделал несколько шагов вперёд, пытаясь вмешаться и уладить ситуацию между ними.

В итоге, прежде чем он успел что-то сказать, Му Цин с удивлением воскликнул: “Эй, вы разве не друзья? Не знали, что брат Шэнь пришёл сюда учиться? Более того, брат Шэнь оказался в нашем “Тянь” классе!”

Куй Линь, потрясённый, не смог сдержать себя и выпалил: “Как он мог поступить в академию?!”

Академия Тайсюэ - это не место, куда могут попасть все подряд. Для этого не только нужен статус и родословная, но и выдающиеся способности. Даже если ты подходишь по этим критериям, после поступления тебя ещё распределяют по классам в зависимости от твоих знаний. “Тянь” класс — это явно лучший среди них.

Куй Линь совершенно не верил, что Шэнь Лянь, который в его глазах был бедным юношей, мог попасть сюда. Однако, увидев удивлённые, неодобрительные и насмешливые взгляды окружающих, он вдруг понял, что сказал нечто неуместное. Он поспешно сдержал свои эмоции и попытался выглядеть спокойным.

“В академии есть свои правила, приём учеников открывается раз в три года, и сейчас срок ещё

не наступил. Как можно пустить кого-то без соблюдения этих сроков?" — сказал он, стараясь оправдать свои слова.

Му Цин, сначала думая, что Шэнь Лянь действительно знаком с ними, теперь начал сомневаться. Он не чувствовал, что они действительно друзья, и даже заметил, что Куй Линь, кажется, не слишком уважает Шэнь Лянь.

Атмосфера стала неловкой. Цзя Чжэнь просто хотел, чтобы он и Куй Линь ушли сразу после появления Шэнь Ляня, чтобы избежать этой неловкой ситуации.

Но Шэнь Лянь, похоже, не придавал этому большого значения. Он спокойно посмотрел на Куй Линя, который явно был готов получить ответ, и сказал: "Судья уезда ходатайствовал за меня, и я получил разрешение учиться в академии".

"Как это возможно? Ты же бедный ученик! Как ты мог уговорить судью уезда попросить для тебя разрешение?" — воскликнул Куй Линь в изумлении.

Не только Куй Линь был потрясён, но и Цзя Чжэнь с Му Цин повернулись к Шэнь Ляню с любопытством.

Шэнь Лянь же вёл себя как старший брат, терпеливо объясняя, как маленькому брату, увидев, насколько тот был потрясён: "Я помог судье с несколькими делами. Он хороший человек. Видя, что у меня нет возможности поступить на экзамены, он и попросил разрешение для меня".

Когда Шэнь Лянь сказал это, все присутствующие замолчали.

Каждый из них задумался, и их взгляды на Шэнь Ляня стали более сложными.

Куй Линь почувствовал ярость. Он только что сказал, что Шэнь Лянь — бедный ученик, который даже не мог попасть в нормальную академию, а теперь тот оказался в их академии, да ещё и в лучшем классе. Разве это не удар по его самолюбию?

Цзя Чжэнь давно понял, что Шэнь Лянь — не простая фигура. Его намерение дружить с ним изначально было связано с расчётом на полезные связи. И теперь, видя, как быстро Шэнь Лянь вошёл в Академию Тайсюэ, причём прямо в лучший класс, он окончательно убедился в правильности своих размышлений.

Ощущая, что они только что были свидетелями того, как Куй Линь себя опозорил, Цзя Чжэнь сожалел, что не вмешался раньше, чтобы предотвратить это. Теперь, зная Шэнь Ляня, он понимал, что Куй Линь своими словами явно разозлил его. Если бы Шэнь Лянь не был обижен, он бы не рассказал о своих достижениях Куй Линю после его оскорблений. Эти слова явно были сказаны из-за недовольства и намерения поставить Куй Линя на место.

Му Цин с восхищением смотрел на своего нового товарища по учебе. Когда он узнал, что Шэнь Лянь был переведен в класс, они сразу догадались, что у него есть какие-то связи. Но он не ожидал, что связи Шэнь Ляня настолько сильны, что даже судья уезда помог ему получить разрешение.

В это время раздался звонок академии.

Услышав этот звук, часто наказываемые за неуспеваемость ученики сразу пришли в себя. Му Цин быстро обратился к Шэнь Ляню: "Брат Шэнь, скоро начнется урок. Нам нужно вернуться на места до прихода учителя, иначе нам влетит".

Шэнь Лянь, услышав торопливые слова Му Цина, с готовностью кивнул. Затем он повернулся к Цзя Чжэню и Куй Линю, которые молча стояли рядом, и слегка кивнул.

"Брат Цзя, мы возвращаемся".

После этого Шэнь Лянь немного задержался и снова посмотрел на Куй Линя, который стоял сжимающим кулаки, продолжил: "Брат Куй, если захочешь найти меня, можешь прийти в "Тянь" класс. Там людей не так много, думаю, будет место, чтобы ты присел и почувствовал атмосферу".

Когда Куй Линь услышал эти слова, его кулак сжался ещё крепче. Он почувствовал, что Шэнь Лянь как будто насмехается над ним.

Однако, прежде чем он успел что-то сделать, Шэнь Лянь спокойно кивнул в его сторону и, развернувшись, ушел вместе с Му Цином.

По пути назад Му Цин всё еще не мог удержаться от любопытства и снова спросил у Шэнь Ляня: "Брат Шэнь, разве ты не дружишь с ними?"

Почему их разговор был таким странным? Это не звучало как разговор между друзьями, скорее как разговор врагов.

Шэнь Лянь, услышав вопрос Му Цина, уже шагал в сторону учебного зала, не оглядываясь, и сказал: "Просто случайные знакомые".

□□#

После того как Линь Сяоцзю отправил Шэнь Ляня в академию, он сразу же пошел в магазин.

С тех пор как магазин с молочным чаем был сделан отдельно, его бизнес стабилизировался, а порой, в зависимости от погодных условий, прибыль была на уровне доходов мясного магазина.

После нескольких первых дней активной работы, бизнес магазина с молочным чаем пришел в норму, и теперь было понятно, сколько можно продать каждый день.

Поэтому Линь Сяоцзю больше не сидел там и вернулся в мясной магазин.

Когда наступило время обеда и гостей было не так много, Линь Сяоцзю попросил Цзинь Чжу, который теперь отвечал за готовку, приготовить несколько блюд, разложить их по тарелкам, и сотрудники магазина по очереди поели.

Линь Сяоцзю сидел на своем рабочем месте, ел и наблюдал за людьми, проходящими и уходящими, наслаждаясь запахом мяса в воздухе, когда вдруг подумал, что же Шэнь Лянь ест в академии?

От этой мысли он так распереживался, что вскочил с места, чем испугал сидящую рядом с ним Цзинь Тао.

Цзинь Тао подняла глаза и увидела, как хозяин резко встал и чуть не перевернул стол. Тихо спросила: “Маленький хозяин, что с вами?”

Линь Сяоцзю, услышав вопрос, наконец понял, что слишком разволновался от эмоций. На его лице появилось несколько смущенное выражение, и, взглянув на Цзинь Тао, он извинился: “Извини, я тебя напугал”.

Цзинь Тао не придавала этому большого значения, лишь покачала головой и, глядя на его обеспокоенное лицо, снова тихо спросила: “Маленький хозяин, что случилось?”

Линь Сяоцзю не очень хотел отвечать, но, сдерживая свои переживания, в конце концов рассказал: “Сегодня Шэнь Лянь пошел в академию, и я не знаю, подают ли там обед”.

Цзинь Тао, услышав, что Линь Сяоцзю переживает по этому поводу, внезапно почувствовала зависть к их отношениям с Шэнь Лянем.

Однако, видя, как беспокоится маленький хозяин, она поняла, что если он не успокоит свои мысли, то даже не сможет нормально поесть. Цзинь Тао задумалась и, не совсем уверенно, сказала: “Я помню, что в академии есть столовая. Хотя еда там не особо вкусная, но наестся точно можно”.

Линь Сяоцзю, услышав это, немного успокоился, но все еще не был полностью уверен.

Посмотрев на время, он понял, что уже прошло время обеденного перерыва, и теперь, если он и отправит еду, то уже не успеет.

С мучительными мыслями он провел весь день, все время переживая по этому поводу.

Даже когда он рассчитывал счет для клиента, он ошибся.

Молодой клиент стоял перед Линь Сяоцзю, заметив его рассеянность. Легким прикосновением пальца к столу он привлек его внимание.

Когда Линь Сяоцзю удивленно посмотрел на него, клиент склонился и сказал: "Маленький хозяин, кажется, вы ошиблись с расчетом".

Линь Сяоцзю немного растерялся, но сразу же взял свой счет, пересчитал и обнаружил, что действительно ошибся. Ошибка была не только в расчете, но и сумма была больше, чем на самом деле.

Линь Сяоцзю удивился и поспешил вернуть лишние деньги, при этом многократно извиняясь: "Извините, извините, это моя ошибка, больше такого не повторится".

Мужчина улыбнулся и сказал с мягким, успокаивающим тоном: "Не стоит так волноваться, кто не ошибается? В следующий раз будьте внимательнее, и все будет хорошо".

Линь Сяоцзю, услышав его слова, снова почувствовал себя неловко и снова извинился, выражая свое сожаление.

Однако клиент перед ним не обратил на это особого внимания и просто улыбнулся. Затем, как будто что-то вспомнив, он, заметив смущенное выражение на лице Линь Сяоцзю, сказал: "Маленький хозяин, ваш бизнес сейчас разрастается. Может, стоит подумать о найме счетовода? Так вам будет легче. Иначе, если такие ситуации повторятся, вам будет трудно".

Линь Сяоцзю немного поразмыслил, и ему показалось, что в этих словах есть смысл. Раньше у него был только один магазин, и, хоть он и продавал два разных товара, все было более-менее под контролем.

Но теперь, когда у него стало два магазина, и оба работали очень успешно, его знаний для расчётов стало явно недостаточно.

Если последовать совету этого клиента и нанять счетовода, это могло бы облегчить его работу и освободить время для других дел.

Увидев, что Линь Сяоцзю погрузился в раздумья, клиент улыбнулся и не стал его беспокоить, тихо покинув заведение.

Когда Линь Сяоцзю пришел в себя, мужчина уже исчез.

Линь Сяоцзю не обратил внимания на то, куда ушел тот мужчина, но в душе он запомнил совет о найме счетовода.

□□#

Когда Шэнь Лянь вернулся, магазин Линь Сяоцзю уже был закрыт.

Шэнь Лянь вошел в дом, и на его лбу ещё оставались капельки пота. Он увидел Сылана, который, размахивая хвостом, подошел к нему, и, погладив его по голове, улыбнулся: “Сяоцзю уже вернулся?”

“Гав!”

Шэнь Лянь не был уверен, понял ли он вопрос или просто хотел гавкнуть.

Шэнь Лянь улыбнулся ему в ответ, а затем ещё сильнее погладил его по голове. После этого он лёгким движением погладил Канцзяня, который послушно ждал рядом, и, под пристальным взглядом Ташюэ, медленно направился во двор.

Стоя во дворе, Шэнь Лянь наблюдал за дымом, поднимающимся из кухни, и едва уловимым запахом пищи, и с нежной улыбкой взглянул в сторону Линь Сяоцзю. Затем он повернулся и пошел в ванную.

Когда Шэнь Лянь принял душ, сменил одежду и замочил её в воде из колодца, Линь Сяоцзю уже приготовил все блюда, оставалось только дожидаться, пока Шэнь Лянь вернется, чтобы начать жарить их, чтобы можно было садиться за стол.

Линь Сяоцзю вытер руки о фартук и вышел, чтобы проверить, вернулся ли Шэнь Лянь. Он увидел, как тот сидит на маленьком стуле и стирает свои вещи.

Линь Сяоцзю обрадовался, ускорил шаг и быстро подошел к нему, после чего внезапно обнял его сзади.

Шэнь Лянь немного наклонился вперед, но, к счастью, Линь Сяоцзю не применил слишком много силы, и Шэнь Лянь лишь слегка покачнулся и остановился.

Шэнь Лянь протянул руку и похлопал Линь Сяоцзю по попе. Когда тот, смущенный, отстранился, Шэнь Лянь обернулся и сказал: “Что-то случилось сегодня? Почему мне кажется, что ты стал таким привязанным?”

Линь Сяоцзю покраснел от слов Шэнь Ляня, почувствовав себя неловко. Он сам не знал, что с ним случилось, просто, когда он увидел, что Шэнь Лянь вернулся, ему захотелось быть ближе.

Шэнь Лянь смотрел на него, наблюдая, как его лицо покраснело, и внутренне вздохнул. Он подумал, что его маленький муж хороший во всем, только вот слишком стеснительный.

Шэнь Лянь вытер руки о полотенце, затем взял Линь Сяоцзю за руку и посадил его на свои колени, усевшись на стул.

“Давай немного поговорим перед едой”.

Линь Сяоцзю, почувствовав, как Шэнь Лянь обнял его за талию, положил руки на его плечи и, глядя его волосы, которые после мытья пахли мылом, тихо спросил: “Как ты провел день в академии?”

Шэнь Лянь, обнимая Линь Сяоцзю, начал тереть локон его волос, и, услышав этот вопрос, вдруг вспомнил, как прогнал Куй Линя и как тот ушел с недовольным выражением лица.

Шэнь Лянь мягко улыбнулся, что удивило Линь Сяоцзю, который был в его объятиях.

Когда Линь Сяоцзю поднял глаза, Шэнь Лянь объяснил: “Сегодня случилось много интересного, и я понял, что академия на самом деле не такая скучная, как я думал”.

Шэнь Лянь рассказал Линь Сяоцзю о том, как глава академии обучал его, о том, как он завел друзей и наслаждался видами академии. Он поделился всем этим, но не упомянул о встрече с Куй Линем и Цзя Чжэнем, так как считал, что Линь Сяоцзю в будущем с ними не встретится, и поэтому не имело значения, говорить или не говорить об этом.

Шэнь Лянь хорошо владел искусством речи, рассказывая всё с увлекательными поворотами, как если бы он читал книгу.

Линь Сяоцзю слушал с большим интересом и, когда Шэнь Лянь закончил, с восхищением сказал: “Твой день был действительно увлекательным”.

Шэнь Лянь, услышав это замечание, слегка не согласился. Ему казалось, что этот день был довольно спокойным. Если бы он рассказывал о себе из прошлой жизни, вот это была бы настоящая буря событий.

Однако все эти вещи он не собирался рассказывать Линь Сяоцзю. Он не хотел, чтобы тот узнал, что он был человеком, чьи руки когда-то были окрашены в кровь. Он оставит всё это при себе, пока они оба не окажутся в могиле.

Чтобы сменить тему и отвлечь Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь мягко спросил: “А как ты? Как прошел твой день?”

Линь Сяоцзю, услышав вопрос, нахмурился и рассказал обо всех событиях, которые произошли в магазине после его возвращения.

Это были обычные мелочи, и Линь Сяоцзю не рассказывал их очень ярко, но Шэнь Лянь слушал внимательно.

Когда Линь Сяоцзю закончил, он вспомнил совет того клиента и вздохнул: “Мне кажется, он прав. Мне стоит найти счетовода, чтобы мне было легче, и счета были бы более точными. Только вот я не знаю, где найти человека”.

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю нахмурился, мягко похлопал его по спине и успокаивающе сказал: “Не переживай, когда у меня будет время, я помогу тебе найти кого-нибудь”.

Когда Шэнь Лянь говорил это Линь Сяоцзю, он одновременно размышлял о том, что, помимо счетовода, ему нужно будет найти еще одну служанку для уборки в доме.

Шэнь Лянь чувствовал, что его дела только усложняются. Если в доме будет только Линь Сяоцзю, то тот слишком сильно устанет от всех забот.

“Угу”.

Линь Сяоцзю, прислонившись к плечу Шэнь Ляня, тихо согласился. Вдруг ему пришла в голову одна мысль, и он сразу же поднялся, обеспокоенно взглянув на Шэнь Ляня, спросил: “Кстати, ты сегодня обедал в академии?”

Шэнь Лянь, увидев, как беспокойно выглядит Линь Сяоцзю, слегка улыбнулся и ответил: “Конечно, в академии есть столовая. Сегодня был мой первый день, и учитель разрешил мне поесть там”.

Линь Сяоцзю, услышав это, сразу же успокоился и, взглянув на Шэнь Ляня, спросил: “А разве не все ученики академии могут есть в столовой?”

Увидев, как волнуется Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь потянул его за волосы и серьезно сказал: “В академии есть правило — не тратить еду зря. Поэтому еда раздается по времени и количеству, и только ученики, проживающие в академии, могут кушать в столовой”.

“Какие странные правила в вашей академии!” — удивился Линь Сяоцзю. Он не совсем понял это правило, но тут же вспомнил, что Шэнь Лянь не живет в академии, так что обед ему нужно было решать самому.